
Н.А. Маккавеев

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ НА ПЕРИФЕРИИ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО МИРА

Аннотация: Регион Персидского залива характеризуется относительной изолированностью от внутриконтинентальных районов, что предопределило его единство в хозяйственно-культурном отношении и затрудняло прямой политический контроль над ним. Из-за сложных природных условий Селевкиды, как и Ахемениды, ограничились здесь установлением гарнизонов в стратегически важных пунктах для контроля над торговыми путями. Всего в регионе насчитывается около восьми селевкидских колоний, но не все из них поддаются локализации. Несмотря на вовлеченность в сферу эллинистического влияния, особенно заметное в керамике и в сфере денежного обращения, полноценной частью эллинистического мира данный регион так и не стал.

Ключевые слова: регион Персидского залива, эллинистический период, Аравия, Селевкиды, Ахемениды, Герра, Бушир, Файлака

Abstract: The Persian Gulf Region is characterized by its relative isolation from inland territories; this factor determined the economical and cultural unity of the Region and at the same time hindered the efforts of direct political control over it. Because of difficult ecological conditions, the Seleucids, as well as the Achæmenids, confined their presence there to establishing garrisons in strategic points to control the trade routes. About eight Seleucid settlements in total are known in the Region, but most of them can't be localized now. In spite of being involved into sphere of Hellenistic influence, which is especially clear into ceramics and money circulation, the Region did never become an organic part of the Hellenistic World.

Key words: Persian Gulf Region, Hellenistic World, Arabia, the Seleucids, the Achaemenids, Gerrha, Busher, Failaka

При определении понятия *эллинизм* одной из важнейших проблем является установление его географических рамок. В науке давно

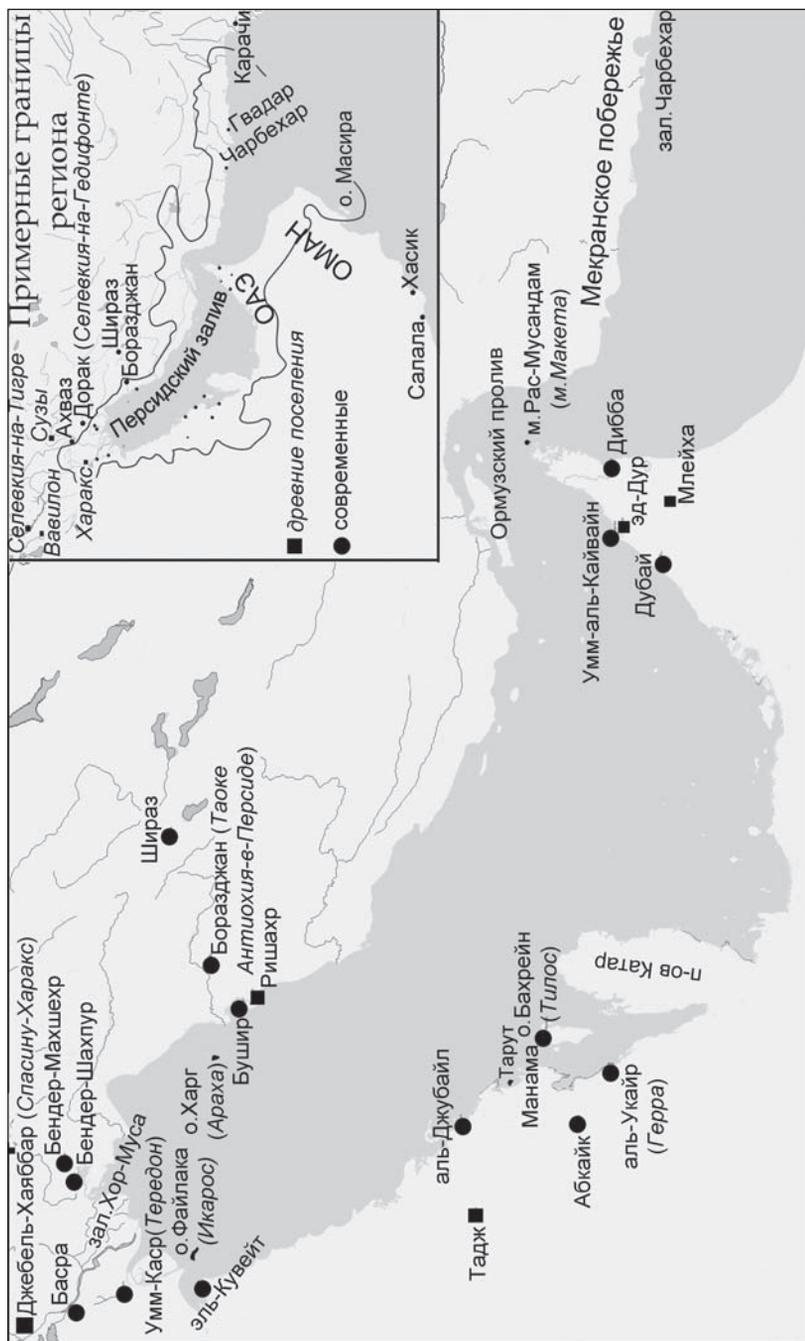
уже утвердился тезис о том, что в различных странах воздействие эллинистической культуры проявилось с разной степенью интенсивности и глубины. В этой связи, видимо, имеет смысл, помимо собственно эллинистических, выделять также и *переходные* зоны, которые в силу различных причин так и не стали полноценной частью эллинистического мира, — поскольку значительная часть их территории так и не была эллинизирована — но в то же время испытывали на себе определенное влияние со стороны эллинистических государств. Одной из таких переходных зон стал регион Персидского залива, хотя эллинистическое влияние здесь не было глубоким, поскольку оно затронуло лишь отдельные стороны жизни местного населения¹; причиной тому стали экстремальные природные условия в регионе. Именно об эллинистическом влиянии на историю региона и пойдет речь в настоящей статье.

Под **регионом Персидского залива** в историографии понимают, в первую очередь, акватория и прибрежные районы собственно Персидского залива, а также ряд территорий, лежащих уже за его пределами, включая практически все Мекранское побережье, а также значительную часть территории ОАЭ и Омана вплоть до о. Масира². В составе региона можно выделить как минимум четыре основных *субрегиона*: Северо-Восточную Аравию, Юго-Восточную Аравию, Южный Иран и Южный Ирак³. В

¹ Salles J.-F. The Arab-Persian Gulf under the Seleucids // Hellenism in the East / Ed. A. Kuhrt, S. Sherwin-White. London, 1987. P. 75–109; Boucharlat R., Mouton M. Importations occidentales et influence de l'hellénisme dans la péninsule d'Oman // Arabia Antiqua, Hellenistic Centers around Arabia / Ed. A. Invernizzi & J.-F. Salles. Roma, 1993. P. 275–289 и др.

² Карту региона с обозначением его границ см., например: Map The Persian Gulf Cultural World [Электронный ресурс] URL: <http://gulf2000.columbia.edu> (дата обращения: 09.12.2012) Впрочем, вопрос это дискуссионный. Такой ведущий специалист по древностям Персидского залива, как Дэниел Томас Поттс, в свое время отказывался включать Оман в состав региона, поскольку он, по его мнению, связан больше с бассейном Индийского океана, чем с Персидским заливом. Potts D.T. The Arabian Gulf in the Antiquity. Oxford, 1990. Vol. 1. P. 2. Однако и для расширенного понимания региона тоже имеются основания. Так, раскопки могил парфянского времени возле города Дибба-аль-Хисн на берегу Оманского залива (эмират Шарджа) показали, что материальная культура в этом районе была в тот период такая же, как и в остальной Юго-Восточной Аравии, насколько она известна по раскопкам двух самых известных городищ этого периода: эд-Дур (эмират Умм-аль-Кайвайн) и Млейха (эмират Шарджа) (см.: Jasim S.A. Trade centers and commercial routes in the Arabian Gulf: Post-Hellenistic discoveries at Dibba, Sharjah, United Arab Emirates // AAE. 2006. Vol. 17. P. 214–237).

³ Potts D.T. The Archaeology and Early History of the Persian Gulf // The Persian Gulf in History / Ed. L.G. Potter. London, 2009. P. 27.

Подпись

Северо-Восточной Аравии в регион попадает вся историческая область аль-Бахрейн (не путать с архипелагом Бахрейн), включая район расположения одних из самых крупных в мире нефтяных месторождений. На иранском побережье — узкая полоса, ограниченная горами, через которые есть только несколько не очень удобных проходов. Из территории Южного Ирака в состав региона традиционно включают район вокруг Шатт-эль-Араба примерно до слияния Тигра и Евфрата, отделенный от остальной территории Ирака обширными болотами.

Для античного времени нет смысла включать в состав региона Сузиану (территориально она примерно соответствует современной провинции Хузестан), поскольку у нее, если верить источникам, на тот момент *de facto* не было прямого выхода к морю. Если в наши дни в Хузестане на берегу залива Хор-Муса располагаются такие важные иранские порты, как Бендер-Шахпур и Бендер-Махшехр, то античные авторы описывают побережье Сузианы как мелководное и лишенное гаваней. Так, Непарх, по его же собственным словам, не мог найти в этом районе ни одного лоцмана из местных жителей (*Strabo* XVI. 3. 11). Не случайно в античности с моря в Сузы приходилось добираться кружным путем: через низовья Тигра⁴.

Определенные проблемы связаны с **хронологией и периодизацией** истории региона. Дело в том, что по недостатку письменных источников политическая его история практически неизвестна, археологически же он исследован также довольно неравномерно: отдельные важнейшие памятники аравийского побережья раскопаны достаточно хорошо, но при этом значительные территории (особенно на иранском побережье) остаются почти не исследованными. К настоящему времени для ряда важнейших памятников существуют свои собственные системы периодизации. Хотя последние и основаны на сходных археологических материалах, однако при попытке свести их воедино сложно выбрать удачные названия для выделяемых периодов. На наш взгляд, используемые во многих специальных работах по истории региона термины *эллинистическое* и *селевкидо-парфянское* время при всей своей условности вполне приемлемы. Они были в свое время выбраны потому, что основанием для датировки местных археологических памятников послужили «...материалы, имеющие прямые парал-

⁴ Подробнее см: Новиков С.В. Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989.

лели на территории Ирана и Месопотамии или непосредственно импортированные оттуда...»⁵.

Входящие в регион территории составляют единое целое как в природно-климатическом, так и в хозяйственно-культурном отношении. На современном материале особенности региона прослеживаются даже отчетливее, чем на древнем, благодаря большому числу источников⁶. Единство региона обусловлено также наличием природных барьеров, затрудняющих доступ с побережья во внутриконтинентальные районы: болота Южного Ирака, горы вдоль иранского побережья, аравийские пустыни, окружающие несколько приморских оазисов. В этом отношении показательны следующие примеры: в XIX в. дорога из Бушира в Шираз занимала около пяти дней, а плавание в Кувейт или в Манаму при попутном ветре всего около суток⁷, то есть во внутренние районы Ирана добраться было сложнее, чем в Аравию. В 1833 г. знаменитый Генри Кресвик Роулинсон, впервые приехав из Индии в Персию, целых три месяца (с ноября по февраль) вынужден был провести в Бушире, поскольку горные перевалы были занесены снегом⁸. Наличие такого рода барьеров равным образом затрудняло достижение прямого политического контроля над регионом. Неслучайно уже в парфянское время царство Харакена в Южном Ираке, образовавшееся на базе бывшей селевкидской сатрапии *Область Эритрейского моря*, по мнению исследователей, проводило зачастую антиаршакидскую и даже проримскую политику⁹.

Особые природные условия обусловили целый ряд **особенностей быта и культуры местного населения**, которые почти без изменений сохранялись с древнейших времен до сер. XX в. В этническом плане население региона традиционно было и до сих пор остается гораздо более смешанным и неоднородным, чем во внутриконтинентальных районах. Смешение наблюдается даже между обитателями обоих берегов залива. Так, в районе Бушира проживает значительное количество арабов, тогда как на Бахрейне и в Дубае немало людей,

⁵ Mouton M. Mleiha : présentation du site et périodisation // Mleiha I. Environnement, Stratégies de subsistance et artisanats (Mission archéologique française à Sharjah). Lyon, 1999. P. 14.

⁶ Подробнее см: Potter L.G. Introduction // The Persian Gulf in History. P. 1–24.

⁷ Ibidem. P. 14.

⁸ Rawlinson G. Memoir of Henry Creswicke Rawlinson. London; New York; Bombay, 1898. P. 37.

⁹ см.: Nodelman Sh.A. A Preliminary history of Characene // Berytus. 1959–1960. Vol. XIII, fasc. 2. P. 83–121; Schuol M. Die Charakene. Ein Mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000.

для которых родной язык персидский.¹⁰ Для обитателей залива даже существует особое название *халиджи* (*халидж* в пер. с арабского и персидского означает «залив»)¹¹. Вероятно, в этом же контексте следует интерпретировать и сообщение Плиния, который при описании аравийского побережья залива неожиданно упоминает город «Омана, который раньше считали знаменитым портом Кармании» (*Plin. N.H. VI. 149*). Наличие подобных контактов и в более ранние века подтверждается, в частности, находками в Юго-Восточной Аравии керамики парфянского времени из Юго-Восточного Ирана (так называемая *Fine black-on-orange painted 'Namord' ware*)¹².

С древнейших времен вся жизнь региона была тесно связана с морем. **Основными занятиями местного населения** были рыболовство, добыча жемчуга (остававшегося одной из важнейших статей местного экспорта вплоть до сер. XX в.)¹³ и посредническая торговля. В оазисах практиковалось земледелие; искусственное орошение осуществлялось с помощью подземных каналов *канатов* (они же *фаладжи*). Античные авторы упоминают в низовьях залива и по берегам Индийского океана (вплоть до Эфиопии) первобытный народ ихтиофагов, которые строили дома из костей морских животных, питались преимущественно рыбой (и даже хлеб пекли из рыбной муки)¹⁴; спустя несколько веков ибн-Батутта увидит все то же самое в районе Хасика на южноаравийском побережье¹⁵. Вплоть до XX в.

¹⁰ *Potter L.G.* Introduction. P. 2.

¹¹ *Ibidem*.

¹² *Potts D.T.* Before the Emirates: an Archaeological and Historical Account of Developments in the Region c. 5000 BC to 676 AD // *United Arab Emirates: a new perspective* / Ed. Ib. Al Abed, P. Hellyer. London, 2001. P. 55. (www.uaeinteract.com) Связи между Ираном и Юго-Восточной Аравией восходят еще к бронзовому веку. Иранское влияние проявилось, в частности, в устройстве ирригационных сооружений. В III тыс. до н. э. в обоих регионах появляются первые наземные оросительные сооружения, в конце II тыс. — подземные галереи (*galeries de captage de sous-écoulement*). Позднем из Ирана в Аравию будут привнесены подземные каналы *канаты*; древнейшие из них возникли в Иране, однако точное время их возникновения установить невозможно; по мнению исследователей, нет причин датировать их временем до новой эры (см.: *Elayi. J.* [Compte-rendu] : *Boucharlat R.* Les galeries de captage dans la péninsule d'Oman au Ier millénaire av. J.-C. : questions sur leurs relations avec les galeries du plateau iranien // *Irrigation et drainage dans l'Antiquité, qanāts et canalisation souterraines en Iran, en Égypte et en Grèce* / Sous la direction de P. Briant. Paris, 2001 (Persika. 2) // *Revue Historique.* 2002. 624. P. 1068.)

¹³ *Carter R.A.* The History and Prehistory of Pearling In the Persian Gulf // *Journal of the Economic and Social History of the Orient.* 2005. 48(2). P. 139–209.

¹⁴ *Tkač J.* Ichthyophagi // *RE.* 1914. Hb. 17. S. 2524–2531.

¹⁵ *Bhacker M.R.* The Cultural Unity of the Gulf and the Indian Ocean: A *Longue Durée* Historical Perspective // *The Persian Gulf in History.* P. 165.

в качестве транспортного средства будут использоваться известные еще по ассирийским барельефам *кирбы* — надувные плоты из шкур животных¹⁶. По свидетельствам античных авторов, такие плоты употреблялись в Южной Аравии и в Красном море для перевозки грузов и даже для пиратства (*Plin.* NH. VI. 176; ПЭМ § 27: 9. 9). Гораздо более крупные плоты использовались в Южном Ираке еще в начале XX в. Назывались они *келеки* и состояли из нескольких десятков или сотен надутых бурдюков, покрытых сверху тростниковым помостом, на котором даже ставили хижины. Они имели очень маленькую осадку и могли плавать даже на мелководье.¹⁷ Согласно Страбону, купцы из аравийского города Герра ввозили свои товары в Вавилонию именно на плотках (*Strabo* XVI. III. 3).

На протяжении веков довольно сходной оставалась **структура местного экспорта и импорта**. Согласно ПЭМ (§36), через Харакену из Индии ввозили медь, ценные породы дерева, пряности, самоцветы. А вывозили южноаравийские благовония, драгоценные металлы, кораллы из Персидского залива, финики и т. д. Скорее всего, тиковое дерево из Индии использовалось здесь для строительства кораблей. Во всяком случае, именно так обстояло дело в последующие века, вплоть до нашего времени, когда основными центрами судостроения в заливе были Кувейт и Катар¹⁸. Из Индии ввозили также дорогие сорта жемчуга, а в Индию, в свою очередь вывозили жемчуг менее ценных сортов, которые добывались в Персидском заливе (ПЭМ § 36). Среди товаров ПЭМ не упоминает битум из Северной Месопотамии и Сузианы, который еще с шумерских времен развозился по всему заливу, а в сасанидское время — даже на Цейлон¹⁹.

Континуитет прослеживается даже в топонимике: ряд современных географических названий в регионе встречаются еще у античных авторов, хотя зачастую они очень сильно изменены²⁰.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Корсуи Н.Г. Ирак. М., 1928. С. 65.

¹⁸ Герасимов О.Г. От гор Синджара до пустыни Руб-эль-Хали. М., 1974. С. 262, 271, 280.

¹⁹ Connan J., Carter R. A Geochemical Study of Bituminous Mixtures from Failaka and Umm an-Namel (Kuwait), from the Early Dilmun to the Early Islamic period // AAE. 2007. Vol. 18. P. 178.

²⁰ Для иранского берега залива см.: Tomaschek W. Topographische Erklärung zur Küstenfahrt Nearchs // SAWW. Philosoph.-hist. Klasse. 1891. Bd. 121/8. S. 1–88; для аравийского: Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. М., 2009.

К началу эпохи эллинизма регион акватории залива был освоен достаточно хорошо и какая-то её часть находилась под прямым ахеменидским контролем. Неслучайно именно в это время залив стал называться Персидским²¹. И путь в Индию, судя по всему, тоже был известен местным жителям²².

Острова Персидского залива (вместе с некоторыми районами Южного Ирана) были включены Дарием в состав 14-го податного округа, платившего 600 талантов в год (*Herod.* III. 93)²³. Сумма вполне сопоставима с податями из других округов, и, очевидно, деньги поступали от добычи жемчуга. Маловероятно, чтобы такая большая сумма собиралась бы только с островов вблизи иранского берега, тем более, что основные центры добычи жемчуга расположены возле берегов Бахрейна, Катара и ОАЭ²⁴. Согласно персидским источникам, эта сатрапия называлась Мака. Раньше её локализовали на Мекранском побережье, однако сейчас специалисты склоняются в пользу Юго-Восточной Аравии²⁵.

Ряд типов керамики ахеменидского времени, обнаруженной в окрестностях Бушира и Боразджана, имеют прямые параллели на Бахрейне, что свидетельствует о достаточно тесной интеграции в регионе уже в ахеменидское и пост-ахеменидское время²⁶. Керамика из Ахеменидского Ирана имеет ряд параллелей и на территории ОАЭ²⁷. На Бахрейне местные мастера изготавливали кувшины широкого

²¹ Впервые название Персидский залив встречается у Гекатея Милетского, соответствующая цитата из которого сохранилась у Стефана Византийского.

²² О связях с Индией в ахеменидский период, возможно, свидетельствует тот факт, что Арриан и Геродот упоминают в числе аравийских благовоний киннамон (*Herod.* III. 107; *Arr. Ind.* 32), который, на самом деле, растет в Индии (*Van Beek Gus W. Frankincense and Myrrh // The Biblical Archaeologist.* 1960. Vol. 23, No 3. P. 80). В V в. до н. э. в Вавилоне существовала военная колония индийцев (*Дандамаев М.А. Индийцы в Иране и Вавилонии в Ахеменидское время // Древняя Индия. Историко-культурные связи.* М., 1982. С. 113–125).

²³ Жители островов Персидского залива участвовали в походе Ксеркса, а их начальник Мардот сын Багея даже командовал персидским флотом при Микале (*Herod.* VII. 80). Участвовали они и в битве при Иссе (*Arr. Anab.* III. 8. 5).

²⁴ *Carter R.A. The History and Prehistory of Pearling In the Persian Gulf.*

²⁵ *Potts D.T. The Arabian Gulf. Vol. I. P. 394–400; idem. Achaemenid Interests in the Persian Gulf // Højlund F., Andersen H.H. Essays on the Archaeology and History of the Persian Gulf Littoral / Ed. K. Abdi. (In press). P. 528. (academia.edu).*

²⁶ *Carter R.A., Challis K., Priestman S.M.N., Tofighian H. The Bushehr Hinterland. Results of the First Season of the Iranian-British Archaeological Survey of Bushehr Province, November–December 2004 // Iran. 2006. Vol. 44. P. 33.*

²⁷ *Potts D.T. Before the Emirates. P. 50.*

известного на всей территории Персидской державы «Ахеменидского типа»²⁸. Примеры можно было бы продолжить и дальше²⁹.

Александр планировал широкую колонизацию берегов Персидского залива и отправил несколько экспедиций для их исследования, считая, что в будущем этот край может по своему экономическому процветанию сделаться «второй Финикией» (Arr. Anab. VII. 19. 5). Он даже планировал покорение Аравии, для чего начал строить флот в Вавилоне, хотя и не намеревался непосредственно включить её в состав своего государства (Arr. Anab. VII. 20. 2; Strabo XVI. I. 11).

Селевкиды отказались от амбициозных планов Александра и, вместо широкой колонизации, по большому счету, вернулись к ахеменидской политике контроля над торговыми путями³⁰, ограничившись устройством гарнизонов и отдельных укрепленных поселений в стратегически важных пунктах. Одной из важнейших причин тому послужили сложные природные условия региона, в первую очередь, нехватка пресной воды, а следовательно, и плодородной земли для основания новых полисов. Всего в регионе можно насчитать около восьми **селевкидских колоний**. Интересно, что располагались они, как правило, на месте старых ахеменидских центров или вблизи от них, возможно, с целью ослабить влияние последних.

В низовьях Тигра и Евфрата к началу эпохи эллинизма имелось как минимум три порта. Самый известный из них — **Тередон** в устье Евфрата, основанный еще Навуходоносором для защиты от набегов аравийских племен (Euseb. Praep. Evang. IX. 41. 8)³¹ и сохранявший свое значение даже в постэллинистическое время. Кроме того, Ампе, или Апле (Plin. NH. VI. 134), основанный в низовьях Тигра еще Дарием I как поселение пленных милетян (Herod. VI. 20). Царский город Дурина³², население которого было переведено в **Алек-**

²⁸ Potts D.T. Achaemenid Interests in the Persian Gulf. P. 524. Интересно отметить, что название *Мака* соотносится с древними названиями Юго-Восточной Аравии: шумерским *Маган* и аккадским *Маккан*, равно как и с греческим названием мыс Макета (Рас-Мусандам) в Ормузском проливе (Arr. Ind. 32).

²⁹ См.: Potts D.T. Differing Modes of Contacts between India and the West: Some Achaemenid and Seleucid Examples // Memory as History: the Legacy of Alexander in Asia / Ed. H.P. Ray, D.T. Potts. New Delhi, 2007. P. 122–130.

³⁰ Boucharlat R., Salles J.-F. L'Arabie Orientale : d'un bilan à l'autre // Mesopotamia. 1987. Vol. XXII. P. 297.

³¹ Евсевий Кесарейский ссылается на Абидена, который, в свою очередь, пересказывал Беросса. Schwartz Abydenos // RE. 1894. Bd. I. S. 129.

³² Э. Херцфельд полагал, что Дурина — это поселение карийцев «карийская морская станция», использовавшаяся Ахеменидами для морской торговли и исследований. Первое

сандрию — будущий Спасину-Харакс (*Plin. NH. VI. 138*). Между 245–221 гг. до н. э. Александрия станет центром самостоятельной сатрапии «Область Эритрейского моря», которая в постэллинистическое время превратится в царство Харакена³³.

На юге Вавилонии располагалась и **Селевкия-на-Эритрейском море**³⁴. По нашему мнению, едва ли есть основания локализовать её в Сузиане³⁵, чье побережье неудобно для судоходства и не имело хороших бухт, равно как и отождествлять с удаленной от моря Селевкией-на-Гедифонте³⁶. Селевкия-на-Эритрейском море могла быть основана непосредственно Селевком I или его сыном Антионом I³⁷. Не исключено, что располагалась она где-то поблизости от Тередона, в противовес ему; а этот последний получил статус полиса подобно тому, как это произошло, например, в Вавилоне. Судя по всему, именно Селевкия-на-Эритрейском море была родиной знаменитого астронома Селевка — одного из сторонников гелиоцентрической системы Аристарха Самосского³⁸.

Самая знаменитая селевкидская колония на Персидском заливе — крепость на о. **Файлака** (античный Икарос) у берегов Кувейта, где еще в доэллинистическое время существовало святилище Набу и Нанайи, отождествленных греками с Аполлоном и Артемидой³⁹. Файлакская колония многократно описана в литературе, а раскопки на острове продолжаются и в настоящее время. В данной статье мы считаем нужным специально оговорить только некоторые моменты. Все эллинистические памятники на острове сосредоточены исключительно в его юго-западной части — исторически самой населенной — одном из пяти мест на Файлаке, где есть пресная вода, тогда

упоминание о ней он относит к 700 г. до н. э. *Herzfeld E. Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. / Ed. by G. Waiser. Wiesbaden, 1968. P. 9.*

³³ *Le Rider G. Un atelier monétaire séleucide dans la Province de la Mer Erythrée ? // RN. 1965. T. VII. P. 38.*

³⁴ *Honigsmann E. Σελεύκεια ἀπὸ τῆ Ἐρυθρᾷ θαλάσσει // RE. Suppl. 1935. Bd. VI. Sp. 660.*

³⁵ *Tarn W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951. P. 43.*

³⁶ *Salles J.-F. The Arab-Persian Gulf under the Seleucids. P. 100, Fig. 3*

³⁷ *Potts D.T. The Arabian Gulf. Vol. 2. P. 15.*

³⁸ *Cumont F. La patrie de Séleucus de Séleucie // Syria. 1927. T. VIII. Fasc. 1. P. 83–84.* Эта гипотеза объясняет самое главное научное достижение Селевка — разработанную им теорию приливов и отливов: живя в приморском городе, он мог непосредственно их наблюдать.

³⁹ *Маккавеев Н.А. Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Дис. к.и.н. М., 2011. С. 60.*

как в остальных частях острова вода в свежеврытом колодце через несколько часов становится соленой и непригодной ни для питья, ни для орошения⁴⁰. В этой связи становится сомнительным распространенное мнение, что поселение на Файлаке представляло из себя катойкию, а не просто военный пост, ибо при известных по источникам размерах воинских наделов земли на Файлаке едва ли хватило бы даже на две сотни катойков. Если принять за норму наделы по 110 и по 55 плетров (IPerg. I: 158, ll. 14–16), что в пересчете на современные меры площади⁴¹ составило бы 8–13,5 и 4–6,7 га соответственно. Между тем, даже общая площадь Файлаки составляет всего 24 км², т. е. 2400 га, из которых далеко не вся земля пригодна для обработки, а даже та, что пригодна, в значительной части должна была принадлежать автохтонному населению. Неслучайно, по мнению французских археологов, в конце III в. до н. э. — середине II в. до н. э. солдаты селевкидского гарнизона земледелием не занимались: при раскопках файлакской крепости не обнаружено ни сельскохозяйственных орудий, ни зернотерок⁴². По предварительной оценке, в тот период в крепости могло проживать ок. 200 человек.⁴³ В этой же связи сомнительной выглядит и гипотеза об особом монетном дворе на Файлаке⁴⁴: эта колония была слишком маленькой для того, чтобы выпускать собственную монету.

Другой военный пост, вероятно, появился при Антиохе III на **Бахрейне**, который он посещал в 205 г. до н. э. во время своего похода на Герру (*Polyb.* XIII. 10). Во всяком случае, на острове открыта надпись стратега Кефисодора в честь первого харакенского царя Гиспаосина и царицы Талассии⁴⁵. Маловероятно, чтобы Харакена завоевала Бахрейнский архипелаг самостоятельно — скорее, она унаследовала контроль над ним от Селевкидов.

⁴⁰ Информация с сайта кувейтско-словацкой археологической миссии, работавшей на острове в 2004–2008 гг. *Faylaka Geography* [Электронный ресурс] URL: <http://www.kuwaitarchaeology.org/failaka-geography.html> (дата обращения: 15.06.2013).

⁴¹ *Chantraine H. Plethron* // DKP. 1972. Bd. IV. S. 927

⁴² *Gachet J. Un habitat du IIe s. av. J.-C. dans la forteresse de Failaka* // *Failaka Fouilles Françaises 1986–1988* / Sous la direction de Y. Calvet et J. Gachet. Lyon, 1990 (TMO n°18). P. 167–191.

⁴³ *Callot O. Failaka à l'époque hellénistique* // *L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel. Actes du Colloque de Strasbourg, 24–27 juin 1987* / Ed. T. Fahd. Strasbourg, 1989. P. 136.

⁴⁴ SC 1, P. 357, 435–436.

⁴⁵ *Gatier P.-L., Lombard P., Khalid M. Al-Sindi Greek Inscriptions from Bahrain* // *AAE*. 2002. Vol. 13. P. 223–233.

В самой **Северо-Восточной Аравии** селевкидских колоний не зафиксировано. Тем не менее, именно в эллинистический период в районе напротив Бахрейна резко увеличивается количество поселений, хотя неизвестно, было ли это связано с греческим влиянием. Всего в прибрежных районах между Кувейтом и Абкайком разведано 65 археологических памятников эллинистического периода⁴⁶. Крупнейшим среди них является городище **Тадж** в 90 км к востоку от современного порта аль-Джубайл, возникшее ок. 300 г. до н. э. и просуществовавшее до начала нашей эры⁴⁷. Как крупнейшее известное в этом районе городище, Тадж часто отождествляют с наиболее известным в этом районе городом **Геррой**, основанным халдеями, изгнанными из Вавилонии Синаххерибом в 694 г. до н. э.⁴⁸ и занимавшимися поставками южноаравийских благовоний в Восточное Средиземноморье и Месопотамию. Однако более обоснованной выглядит локализация Герры в окрестностях современного порта аль-Укайр⁴⁹.

В Юго-Восточной же Аравии никаких селевкидских колоний не было. Здесь в III в. до н. э. возникает городище **Млейха** (эмират Шарджа). До начала Новой эры Млейха, по-видимому, оставалась единственным населенным пунктом на территории Юго-Восточной Аравии. Зато практически исчезают многочисленные деревни, существовавшие в предшествующий период, что, судя по всему, было связано с произошедшей к этому времени сменой прежнего оседлого населения пришлыми номадами⁵⁰.

Что касается иранского берега залива, то к настоящему времени лучше всего исследован полуостров Бушир и прилегающая к нему

⁴⁶ Potts D.T. The Renaissance of North-East Arabia in the Hellenistic Period // Roads of Arabia. Archaeology and History of the Kingdom of Saudi Arabia / Ed. A. I. Al-Ghabban, B. André-Salvini, F. Demange, C. Juvin, M. Cotty. Paris, 2010. P. 376. (http://www.scta.gov.sa/Antiquities-Museums/ArcheologicalMasterpieces/Documents/Routes_d_Arabie_ar.pdf (дата обращения: 22.06.2013)) Подробный список разведанных памятников: *Idem*. The Arabian Gulf. Vol. 2. P. 98–102.

⁴⁷ *Ibidem*. 45; *Idem*. The Sequence and Chronology of Thaj // Materialien zur Archäologie der Seleukiden- und Partherzeit im Südlichen Babylonien und im Golfgebiet / Hrsg. U. Finkbeiner. Tübingen, 1993. S. 89.

⁴⁸ Lombard P. The Salt Mine Site and the “Hasaeen” Period in Northwestern Arabia // Arabiy the Blest Studies in Arabian Archaeology / Ed. D.T. Potts. Copenhagen, 1988 (CNI 7). P. 133.

⁴⁹ Подробнее: Бухарин М.Д. Аравия, Восточная Африка. С. 132. Тадж — это, судя по всему, Φιγυρία (*Ptol.* VI. 7. 30); Там же. С. 128.

⁵⁰ Mouton M. Mleiha : présentation du site. P. 20. В парфянское время у Млейхи появится свой порт — городище эд-Дур близ современного г. Умм-аль-Кайвайн.

равнина вплоть до современного города Боразджана. В этом районе находилась **Антиохия-в-Персиде** (OGIS 231–233), основанная колонистами из ионийского города Магнесия-на-Меандре при Антиохе I Сотере предположительно ок. 276/5 г. до н. э.⁵¹ Локализация города на полуострове Бушир принадлежит У. Тарну, который обратил внимание, что именно в этом районе Птолемей упоминает некий Ἰώνια πόλις (*Ptol.* VI. 4. 2), что можно понять как искаженное персидское «город ионийцев»⁵². В таком случае, Антихию, возможно, следует искать в шести км к югу от современного города Бушира под руинами Ришахра (Сасанидский Рев-Ардашир) — одного из крупнейших портов Персидского залива при Сасанидах. Однако Антиохия могла располагаться не на самом полуострове Бушир, а в районе Боразджана⁵³. Это плодородный район, который в интересующий нас период был довольно густо населен⁵⁴. Здесь располагался город Таоке с ахеменидским царским дворцом⁵⁵. Существует гипотеза, что именно из Антиохии Антиох III совершил свой знаменитый поход на Герру ок. 205 г. до н. э. (*Polyb.* XIII. 10).⁵⁶

Совсем недавно А. Хоутон и К. Лорбер попытались выделить чекан Антиохии-в-Персиде, отнеся к нему несколько серебряных и бронзовых эмиссий Селевка IV, его сына Антиоха, Антиоха IV и Деметрия I (все они обнаружены в Сузиане), которые Ж.Ле Ридер в свое время относил к чекану Суз.⁵⁷ По мнению американских исследователей, эти монеты не могут быть отнесены и к Антиохии-

⁵¹ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979. С. 116; 120, примеч. 278.

⁵² *Tarn W.* Ptolemy II and Arabia // *JEA.* 1929. Vol. XV. Part 1. P. 11, n. 4; *idem* The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951. P. 418. Традиция называть греков ионийцами засвидетельствована во многих восточных языках: в ахеменидских надписях уаупа, в уаупа Индии и в иврите Греция — уауап (יָוָן). Однако уаупа можно понять и как *Новый* [город] (от этого же корня происходит и русское слово *юный*).

⁵³ *Callieri P.* L'archéologie du Fārs à l'époque hellénistique. Quatre leçons au Collège de France, 8, 15, 22 et 29 mars 2007. Paris, 2007.

⁵⁴ Впрочем, значительная часть разведанных в этом районе поселений, датированных пока достаточно широко «ахеменидско-парфянским временем», на самом деле, возможно, появились только при Сасанидах. *Carter R. et al.* The Bushehr Hinterland. P. 32.

⁵⁵ *Strabo* XV. III. 3; *Arr.* Ind. 39. В окрестностях Боразджана археологами обнаружено целых два ахеменидских дворца (*Carter R. et al.* The Bushehr Hinterland. P. 2, 12). У Таоке даже имелся свой порт на побережье (*Ptol.* VI. 4. 2). Древнее название сохранилось вплоть до Нового времени в форме Tawwaj.

⁵⁶ *Potts D.T.* The Arabian Gulf. Vol. 2. P. 92, n. 292.

⁵⁷ SC 2, P. 27–28. Присутствие на некоторых из этих монет монограмм с бесспорно сузских эмиссий исследователи объясняют переездом магистратов (transfert).

на-Эритрейском море, поскольку приписываемые ее чекану монеты различны с ними по стилистике. Однако стилистический разнобой в данном случае едва ли можно считать бесспорным аргументом, поскольку монетный двор Антиохии-на-Эритрейском море, будучи пограничным и провинциальным, комплектовался мастерами из разных полисов, которые приносили с собой изначально разные традиции.

В настоящий момент трудно сказать, имелась ли селевкидская база на **о. Харг**, известном античным авторам под двойным названием: Александрия или Араха⁵⁸. По данным археологии, остров использовался не только в парфянское и сасанидское время, но даже и в ахеменидское⁵⁹.

К числу селевкидских колоний на Персидском заливе часто причисляют еще несколько городов, известных только по античной традиции, что, по нашему мнению, не всегда правомерно. Например, «греческие города Халкида, Ларисса и Аретуза, разрушенные многочисленными войнами» (*Plin.* NH. VI. 160)⁶⁰, которые Плиний упоминает не при описании побережья Персидского залива, а при перечислении населенных пунктов Западной Аравии. Скорее всего, справедлива гипотеза, что перед нами просто *interpretatio græca* местных аравийских названий по созвучию с именами известных греческих городов⁶¹. У. Тарн также причислял к селевкидским приморским колониям города, чье месторасположение неизвестно: упоминаемые Стефаном Византийским Трапезунт и Карры, а также Артемиту, о которой пишет Птолемей.⁶² На самом деле, Артемита — это один из городов Аравии Пустынной (*Ptol.* V. 19. 7), предположительно, современный Каср-Амера в Иордании. Под Каррами же явно имеется в виду Герра, поскольку Плиний упоминает Карры как важнейший рынок благовоний (*Plin.* NH. XII. 79),

⁵⁸ *Plin.* NH. VI. 111; *Ptol.* VI. 4; *Amm. Marc.* XXIII. 6. 42; *Marcian Heracl.* Peripl. Mar. Extern. I. 24.

⁵⁹ Имеется сообщение о находке на Харге клинописной ахеменидской надписи в 2007 г., которая уже на следующий год была повреждена вандалами. В английском переводе она звучала следующим образом: «(This) land was a dry area with no water; (I) brought happiness and welfare, Bahana... water wells.» <http://www.payvand.com/news/08/may/1307.html> (дата обращения: 01.07.2013)

⁶⁰ *Tarn W.* Ptolemaeus II and Arabia. P. 11, n. 2; *Le Rider G.* Le Golfe Persique à l'époque Séleucide : explorations archéologiques et trouvailles monétaires // RN. 1989. T. 31. P. 250 и др.

⁶¹ *Бухарин М.Д.* Аравия, Восточная Африка. С. 113.

⁶² *Tarn W.* The Greeks. P. 12.

каковым являлась Герра.⁶³ Насчет Трапезунта вопрос остается открытым из-за отсутствия данных. В плодородном районе в низовьях Персидского залива располагалась — хотя и довольно далеко от моря — Александрия-в-Кармании (*Ptol.* VI. 9. 14; *Amm. Marc.* XXIII. 49), о которой практически ничего не известно. Примерно в этих же краях, в районе Ормузского пролива, располагались некие «Македонский порт» и «алтари Александра» (*Plin.* NH. VI. 109), о которых также нет других сведений. О покорении неких городов на иранском берегу Персидского залива Антиохом III упоминает Полибий (XI. 34. 14).

По сравнению с доэллинистическим временем, в эпоху эллинизма экономическая жизнь в регионе заметно активизируется, что традиционно связывают с заинтересованностью греков в южноаравийских благоволиях⁶⁴. Об этом, в первую очередь, свидетельствует появление собственных монет в подражание селевкидским, в том числе — массовыми партиями⁶⁵. Как и у Селевкидов, основным номиналом здесь была тетрадрахма. Многочисленность монетных типов, судя по всему, свидетельствует о существовании нескольких центров политической власти⁶⁶. Назначение восточноаравийских эмиссий является дискуссионным. Скорее всего, наиболее близка к истине гипотеза, что это средство для налогообложения торговых операций⁶⁷. Она объясняет одновременно и редкость восточноаравийских монет за пределами региона, и редкость иностранных монет в Восточной

⁶³ *Potts D.T.* The Arabian Gulf. Vol. 2. P. 17, n. 93.

⁶⁴ «The region as a whole enjoyed something of a revival in Hellenistic times, the result, no doubt, of the Greek world's interest in the aromatics trade». (*Rice M.* The Archaeology of the Arabian Gulf с. 5000–323 BC. London; New York, 1994. P. 329).

⁶⁵ Так, в бахрейнском кладе 240–230 гг. до н. э. (IGCH 1765) использовано около 30 лицевых и оборотных штампов, между тем с одного штампа можно отчеканить в среднем до 10 000 монет (*Mørholm O.* A Hellenistic Coin Hoard from Bahrain // *KUML.* 1972. P. 197).

⁶⁶ *Mouton M.* Mleiha : présentation du site et périodisation. P. 23.

⁶⁷ *Duyrat F.* [Compte-rendu]: *Callot O.* Catalogue des monnaies de musée de Sharjah (Émirates Arabes Unies) Essai sur les monnayages arabes préislamiques de la péninsule d'Oman. (Mission archéologique française de Sharjah, Collection de la Maison de l'Orient Méditerranée 30, Série archéologique 15). Lyon, 2004 // *Syria.* 2005. Vol. 82. P. 379–380; *van Alfen P.G.* A Die Study of the 'Abiel' Coinages of Eastern Arabia // *Coinage of the Caravan Kingdoms. Studies in the Monetization of Ancient Arabia.* New York, 2010. P. 565–567. К похожему выводу на южноаравийском материале пришел М. Хут. Ф. де Каллатай согласился с его доводами (*Huth M.* Athenian Imitations from Arabia // *Coinage of the Caravan Kingdoms: Studies.* P. 243–244; *de Callatay F.* [Compte-rendu]: *Revue belge de numismatique et de sigillographie.* 2012. CLVIII. P. 336.

Аравии, и практику перечековки иностранных монет⁶⁸, и равнодушные к постепенной деградации изображения на монетах, и переход на рубеже I в. до н. э. — I в. н. э. с серебра на биллон и бронзу.

Помимо появления собственного монетного обращения и широкого распространения импортной эллинистической керамики⁶⁹, эллинское влияние проявилось также в распространении греческого языка. Об этом свидетельствуют три погребальные надписи конца II в. до н. э. (две из них с Бахрейна и одна с полуострова Тарута). Все три являются надгробиями моряков или купцов с арамейскими именами⁷⁰.

Таким образом, вопреки вовлеченности региона Персидского залива в сферу эллинистического влияния, которое проявилось здесь достаточно заметно, и несмотря на наличие здесь отдельных греческих колоний, полноценной органичной частью эллинистического мира этот регион, тем не менее, так и не стал, что объясняется, в первую очередь, экстремальными природными условиями.

Литература

- Бухарин М.Д.* Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи. М., 2009.
- Герасимов О.Г.* От гор Синджара до пустыни Руб-эль-Хали. М., 1974.
- Дандамаев М.А.* Индийцы в Иране и Вавилонии в Ахеменидское время // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982. С. 113–125.
- Корсун Н.Г.* Ирак. М., 1928.
- Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом востоке. М., 1979.
- Маккаев Н.А.* Регион Персидского залива в селевкидо-парфянское время. Дис. к.и.н. М., 2011.
- van Alfen P.G.* A Die Study of the 'Abiel' Coinages of Eastern Arabia // Coinage of the Caravan Kingdoms. Studies in the Monetization of Ancient Arabia. New York, 2010. P. 565–567.

⁶⁸ См., например: *Callot O.* Les monnaies dites "arabes" dans le nord du Golf Arabo-Persique à la fin du IIIe s. av. notre ère // *Failaka Fouilles Françaises 1986–1988.* Lyon, 1990 (ТМО n° 18). P. 231–232.

⁶⁹ *Potts D.T.* The Renaissance. P. 378.

⁷⁰ ИК Estremo oriente → n° 427–434 (<http://epigraphy.packhum.org/inscriptions>). Недавно появилась информация еще об одной такой греческой надписи с Тарута III–II в. до н. э., в которой упоминается Habib'il Nawmat (см.: *Potts D.T.* The Renaissance. P. 378).

- Van Beek Gus W.* Frankincense and Myrrh // *The Biblical Archaeologist*. Vol. 23, No. 3. 1960. P. 70–95.
- Bhacker M.R.* The Cultural Unity of the Gulf and the Indian Ocean: A *Longue Durée* Historical Perspective // *The Persian Gulf in History* / Ed. L. G. Potter. London, 2009. P. 163–171.
- Boucharlat R., Salles J.-F.* L'Arabie Orientale : d'un bilan à l'autre // *Mesopotamia*. Vol. XXII. 1987. P. 277–309.
- de Callatay F.* [Compte-rendu] : *Martin HUTH*. Coinage of the Caravan Kingdoms: Ancient Arabian Coins from the Collection of Martin Huth (Ancient coins in North American collections 10), New York, American Numismatic Society, 2010; *Martin HUTH, Peter G. VAN ALFEN* (éd.), Coinage of the Caravan Kingdoms: Studies in the Monetization of Ancient Arabia (Numismatic studies 25), New York, American Numismatic Society, 2010 // *Revue belge de numismatique et de sigillographie*. 2012. CLVIII. P. 332–338.
- Callieri P.* L'archéologie du Fārs à l'époque hellénistique. Quatre leçons au Collège de France, 8, 15, 22 et 29 mars 2007. Paris, 2007.
- Callot O.* Failaka à l'époque hellénistique // *L'Arabie préislamique et son environnement historique et culturel*. Actes du Colloque de Strasbourg, 24–27 juin 1987 / Ed. T. Fahd. Strasbourg, 1989. P. 127–141.
- Callot O.* Les monnaies dites « arabes » dans le nord du Golf Arabo-Persique à la fin du IIIe s. av. notre ère // *Failaka Fouilles Françaises 1986–1988*. Lyon, 1990 (TMO n° 18). P. 221–240.
- Carter R.A.* The History and Prehistory of Pearling In the Persian Gulf // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2005. 48(2). P. 139–209.
- Carter R.A., Challis K., Priestman S.M.N., Tofghian H.* The Bushehr Hinterland. Results of the First Season of the Iranian-British Archaeological Survey of Bushehr Province, November–December 2004 // *Iran*. 2006. Vol. 44. P. 1–41.
- Chantraine H.* Plethron // *DKP*. 1972. Bd. IV. S. 927.
- Connan J., Carter R.* A geochemical study of bituminous mixtures from Failaka and Umm an-Namel (Kuwait), from the Early Dilmun to the Early Islamic period // *AAE*. 2007. Vol. 18. P. 139–181.
- Cumont F.* La patrie de Séleucus de Séleucie // *Syria*. 1927. T. VIII. Fasc. 1. P. 83–84.
- Duyrat F.* [Compte-rendu] : *Callot O.* Catalogue des monnaies du musée de Sharjah (Émirates Arabes Unies). Essai sur les monnayages arabes préislamique de la péninsule d'Oman. (Mission archéologique française de Sharjah, Collection de la Maison de l'Orient Méditerranée 30, Série archéologique 15). Lyon, 2004 // *Syria*. 2005. Vol. 82. P. 379–380.
- Elayi. J.* [Compte-rendu] : *Boucharlat R.* Les galeries de captage dans la péninsule d'Oman au Ier millénaire av. J.-C. questions sur leurs relations avec les galeries du plateau iranien // *Irrigation et drainage dans l'Antiquité, qanāts et canalisation souterraines en Iran, en Égypte et en Grèce* / Sous la direction de *P. Briant*. Paris, 2001 (Persika. 2) // *Revue Historique*. 2002. 624. P. 1068.

- Gachet J.* Un habitat du IIe s. av. J.-C. dans la forteresse de Failaka // Failaka Fouilles Françaises 1986–88 / sous la direction de *Y. Calvet* et *J. Gachet*. Lyon, 1990 (TMO n°18). P. 167–191.
- Gatier P.-L., Lombard P., Khalid M. Al-Sindi.* Greek Inscriptions from Bahrain // AAE. 2002. Vol. 13. P. 223–233.
- Herzfeld E.* Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. / Ed. by G. Waiser. Wiesbaden, 1968.
- Honigmann E.* Σελεύκεια ἀπὸ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης // RE. 1935. Suppl. Bd. VI. S. 660.
- Huth M.* Athenian Imitations from Arabia // Coinage of the Caravan Kingdoms: Studies. P. 227–256.
- Le Rider G.* Un atelier monétaire séleucide dans la Province de la Mer Erythrée? // RN. 1965. T. VII. P. 36–43.
- Le Rider G.* Le Golfe Persique à l'époque Séleucide : explorations archéologiques et trouvailles monétaires // RN. 1989. T. 31. P. 248–252.
- Lombard P.* The Salt Mine Site and the “Hasaeen” Period in Northwestern Arabia // Arab the Blest Studies in Arabian Archaeology / Ed. D.T. Potts. Copenhagen, 1988 (CNI 7). P. 117–134.
- Mørkholm O.* A Hellenistic coin hoard from Bahrain // KUML. 1972. P. 183–202.
- Mouton M.* Mleiha : présentation du site et périodisation // Mleiha I. Environnement, Stratégies de subsistance et artisanats (Mission archéologique française à Sharjah). Lyon, 1999 (TMO n°29). P. 9–32.
- Nodelman Sh.A.* A preliminary history of Characene // Berytus. Vol. XIII. Fasc. 2. 1959–60. P. 83–121.
- Potter L.G.* Introduction // The Persian Gulf in History / Ed. L.G. Potter. London, 2009. P. 1–24.
- Potts D.T.* Achaemenid Interests in the Persian Gulf // *Højlund F., Andersen H.H.* Essays on the Archaeology and History of the Persian Gulf Littoral / Ed. K. Abdi. (In press). P. 523–533. (academia.edu).
- Potts D.T.* Before the Emirates: an Archaeological and Historical Account of Developments in the Region c. 5000 BC to 676 AD // United Arab Emirates: a new perspective / Ed. Ib. Al Abed, P. Hellyer. London, 2001. P. 28–69. (www.uaeinteract.com).
- Potts D.T.* Differing Modes of Contacts between India and the West: some Achaemenid and Seleucid Examples // Memory as History: the Legacy of Alexander in Asia / eds.: *H.P. Ray, D.T. Potts*. New Delhi, 2007. P. 122–130.
- Potts D.T.* The Archaeology and Early History of the Persian Gulf // The Persian Gulf in History / Ed. L.G. Potter. London, 2009. P. 27–56.
- Potts D.T.* The Renaissance of North-East Arabia in the Hellenistic Period // Roads of Arabia. Archaeology and History of the Kingdom of Saudi Arabia / Ed. A.I. Al-Ghabban, B. André-Salvini, F. Demange, C. Juvin, M. Cotty. Paris, 2010. P. 376. P. 375–385. (<http://www.scta.gov.sa/Antiquities-Museums/>)

ArcheologicalMasterpieces/Documents/Routes_d_Arabie_ar.pdf (дата обращения: 22.06.2013).

Potts D.T. The Sequence and Chronology of Thaj // *Materialen zur Archäologie der Seleukiden- und Partherzeit im Südlichen Babylonien und im Golfgebiet* / Hrsg. U. Finkbeiner. Tübingen, 1993. S. 87–110.

Rawlinson G. Memoir of Henry Creswicke Rawlinson. London; New York; Bombay, 1898.

Rice M. The Archaeology of the Arabian Gulf c. 5000–323 BC. London; New York, 1994.

Schuol M. Die Charakene. Ein Mesopotamisches Königreich in hellenistisch-parthischer Zeit. Stuttgart, 2000.

Schwartz Abydenos // RE. 1894. Bd. I. S. 129.

Tarn W. Ptolemaeus II and Arabia // JEA. 1929. Vol. 15. Part. 1. P. 9–25.

Tarn W. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951.

Tkač J. Ichthyophagi // RE. 1914. Hb. 17. Sp. 2524–2531.

Tomaschek W. Topographische Erklärung zur Küstenfahrt Nearchs // SAWW. Philosoph.-hist. Klasse. 1891. Bd. 121/8. S. 1–88.